

Н. Р. РОМАНОВ,
князь, председатель объединения Дома Романовых

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В ЗЕРКАЛЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО

Желаю напомнить тем, кто обсуждает вопрос о возможности восстановления монархии в России, что я уже неоднократно высказывал мнение о том, что восстановление монархии несвоевременно. Меня часто упрекают в республиканских убеждениях и предпочтениях. Это может казаться таковым, если мои слова изъять из контекста.

Я по-прежнему утверждаю, что президентская республика, то есть сильное, но демократическое правительство, необходима России теперь и в ближайшем будущем. В России же “ближайшее будущее” может значить даже полвека, так как в России время течет медленно.

Именно потому, что я верю в монархию как в наиболее полезнейшую форму правления, я считаю, что сейчас преждевременно о ней думать.

Причины моего предпочтения республиканской формы правления в нынешней России таковы.

1. Русский народ до сих пор не имел возможности хорошо понять правила демократического и конституционного правления. Монархи действительно не желали сделать даже первые шаги по пути к настоящей демократии, но без сомнения наши преемники еще хуже поступили и вовсе уничтожили рождающиеся демократические надежды.

Только недавно, с Перестройкой и Гласностью, Россия начала обнаруживать путь к настоящему и полному демократическому строю.

Русским надо понять, например, что потерпеть поражение на выборах не значит проиграть навсегда, так как при демократии возвращение к власти не только всегда возможно, но даже просто неизбежно.

2. В теперешние времена сильным правительством может быть только президентская республика, единственная альтернатива возможной диктатуре.

3. Понятие о том, что конституционная монархия может быть внезапно дарована “сверху” теми, кто правит, и что ее можно “привить” на русский народ — нереалистическая надежда.

К тому же надо помнить, что во всех европейских монархиях конституции были даны монархами под угрозой насилия, а не иначе.

4. Если конституционная монархия, тем не менее, появится в современной России, я не сомневаюсь, что монарх, дабы сохранить власть, обязательно должен будет превратиться в самодержца, то есть диктатора, или сделается марионеткой, вроде “Шогуна” в Японии XIX века.

5. В наши времена на Западе не делается никакой разницы между словами “царь” и “император”, оба понятия в понимании Запада звучат одинаково. Но это абсолютно не правильно.

Царь чем-то схож с Великим Князем Московским, правителем этнически чистой, славянской страны, коей обитатели принадлежат православному вероисповеданию, проживают в центральной, европейской части России и некоторых областях Зауралья. Такая страна, этнически чистая, будет похожа на Польшу, с теми же недостатками, которыми страдала Польша в течение многих столетий. Такая страна не особенно будет волновать своих соседей, которые время от времени, возможно, будут захватывать часть ее территории.

Император (само слово на это указывает) будет править империей. Слово “империя” вызывает волнение и опасение не только между частями бывшего Советского Союза, но провоцирует сильные реакции со стороны таких крупных соседей, как Китай, исламская Средняя Азия и, конечно, Турция, и даже Румыния, Польша, а также и тех стран, которые не имеют выхода в Балтийское море. Как бы ни старался российский император убедить соседние страны, что его империя будет миролюбивым государством, ему вряд ли поверят, точно так же, как многим современным россиянам не верится, что приближение НАТО к России — не угроза, а миролюбивый и дружелюбный поступок.

Если Россией будет управлять царь или император, страх и волнение будут не только существовать в Евразии, но с каждым годом расти. И тем больше, чем успешнее будет развиваться Россия на пути к полному экономическому возрождению, вновь достигая не только политической, но и военной мощи.

6. Несомненно в России возрождается интерес к монархическому прошлому. Этот положительный фактор давал непрерывность российской истории, давал россиянам понять, что история их страны одна, а не множество. Одно дело — знать монархическое прошлое России, иное — мечтать о восстановлении монархии.

Я думаю, все мы, Романовы, должны помогать россиянам понять прошлое, что не так-то легко, если забывать о неудачах и провалах прошлых режимов и вспоминать только об их успехах и достижениях. Россияне должны изучать прошлое, чтобы избегать ошибок, и подражать успехам. Вот в чем главный долг не только нас, Романовых, но и всех россиян.

7. В теперешние времена некоторые политические движения настойчиво советуют восстановить монархию в России, ссылаясь на общественные опросы. Насколько такие опросы достоверны, трудно определить. Но есть те, кто уверяет, что до 60% опрошенных проявили интерес к восстановлению монархии. Нельзя верить в такие нелепые цифры.

Даже опросы, которые дают цифры между 10% и 15%, чересчур оптимистичны, так как одно дело — отвечать на теоретический вопрос, иное — высказываться за восстановление монархии с последующими необходимыми изменениями в недавно одобренной Конституции. Едва ли в таком случае выскажутся за монархию два-три процента опрошенных.

Создается впечатление, что руководителей этих движений не так интересует будущее и благо России, как надежда обеспечить себе великолепную карьеру и хорошо оплаченное занятие в новорожденной монархии. Наиболее скромным сторонникам восстановления монархии обещают дворянство или сомнительные княжеские титулы, царские ордена, надеясь таким образом приобрести сторонников своих интересов.

8. Проблемы России после семи с лишним десятилетий коммунистического строя настолько разноплановы, что разрешение их исключительно сложно и неизбежны превратности судьбы.

Кто бы ни находился во главе государства и правительства, он будет считаться лично ответственным за все неудачи и бедствия, будь они даже следствием непредвиденных обстоятельств. В президентской республике периодическая смена главы государства или правительства возможна

путем выборов, но если во главе государства стоит самодержец, монарх или диктатор, безболезненная перемена будет не возможна. Наивно думать, что даже при конституционной монархии один глава правительства будет считаться ответственным за все.

Без прочной и долговременной *привычки* к конституционной и демократической форме правления россияне не почувствуют никакой разницы между главой правительства и конституционным монархом, и оба будут считаться виновными и должны быть устранены.

Все вышесказанное приводит меня к заключению о том, что те, кто, как и я, верят в монархию, должны терпеливо ждать более благоприятное время и дать россиянам возможность привыкнуть к порядкам конституционного правления. Вопрос восстановления монархии надо оставить на будущее, когда все, что теперь беспокоит и удручает Россию, будет на пути к разрешению. Тогда только можно будет обратиться к народам России и через референдум узнать, действительно ли возвращение к монархическому строю интересует россиян и будет на пользу и славу России.